

ПЕШКОВА М. А. — ЯГОДЕ Г. Г.

ПЕШКОВ Александр Николаевич, родился в 1862 в Санкт-Петербурге. Окончил гимназию и юридический факультет Санкт-Петербургского университета, до революции служил секретарем-докладчиком по частным, гражданским и коммерческим делам в Сенате, к 1916 — в чине действительного статского советника. С мая 1917 — сенатор в 4-м судебном департаменте, после 1918 — работал секретарем в Союзе текстильных предприятий и Петрохлопке. В 1919 — арестовывался как заложник, позднее освобожден. Работал юрисконсультантом и ликвидатором общества взаимного кредита, позднее — бухгалтер в Промстройсоюзе, в Промстрахкассе, в 1930-х — счетовод в больнице имени Мечникова¹.

ПЕШКОВА Мария Александровна, родилась в 1904 во Франции. С 1916 — проживала в Петрограде, окончила трудовую школу и Педагогический институт. Преподавала химию в средней школе Выборгского района, в январе 1934 — направлена в аспирантуру.

9 марта 1935 — высланы в Уфу на 5 лет.

В январе 1936 — Александр Николаевича Пешков обратился с заявлением к Г. Г. Ягоде.

<Январь 1936>

«Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР
Генеральному Комиссару Государственной Безопасности
т<оварищу> Ягоде Г. Г.

Пешкова Александра Николаевна,
прожив<ающего> в г<ороде> Уфе,
Худайбердина ул<ице>, № 114

Заявление

по делу о высылке из Ленинграда с дочерью.

12-го марта 1935 г<ода> в Оперативном Отделе УГБ НКВД Л<енинградской> О<бласти> мне было объявлено, что я ссылаюсь в Уфу вместе с дочерью. На мой вопрос, за что, мне было отвечено: "Вы были дворянин, и этого достаточно".

Я родился 25-го марта 1862 г<ода> в Ленинграде, в котором и прожил безвыездно 73 года.

Ни мои родители, ни их родители никогда ни поместьями, ни крепостными не владели. Дворянство было приобретено моим отцом, инженером Путей Сообщения из мещан, в общем порядке по службе (получил незначительный орден, тогда дававший дворянство).

Ни в какой армии я не служил, т<ак> к<ак> к военной службе был признан непригодным.

Никогда ни к какой политической партии не принадлежал, никогда никаких капиталов не имел.

Учился в гимназии и затем окончил Петербургский Университет по юридическому факультету. Все время работал как секретарь-докладчик по частным гражданским и коммерческим делам, рассматривавшимся в Сенате в апелляционном порядке. В декабре 1916 г<ода> вышел закон, что впредь сенаторы не будут назначаться правительством, а должны выбираться составом сенаторов департамента, в котором открылась вакансия. В этом последнем порядке я был в конце мая 1917 г<ода> выбран сенатором в

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. — Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.
ГАРФ: ф. 8419. Оп.1. Д. 233. С. 78-79; ф. 8409. Оп.1: Д. 1310. С. 177-179; Д. 1447. С. 401.

четвертый гражданский судебный департамент. По Конституции о выборах бывшие сенаторы не лишаются избирательных прав.

После Октябрьской Революции я работал секретарем в Союзе текстильных предприятий, в Петрохлопке, затем юрисконсультom и ликвидатором общества взаимного кредита, по бухгалтерии в Промстройсоюзе, в Промстрахкассе, а в последнее время в Ленинградской больнице им<ени> Мечникова счетоводом. За все эти восемнадцать лет я честно работал. Сочувствую тому политическому строю, который даст честный труд и существование в довольстве каждому трудящемуся. Поэтому я никогда не был снят с работы и проходил благополучно чистку аппарата учреждений и предприятий, ничего никогда о себе не скрывая.

Относительно писем на французском языке из-за границы должен объяснить следующее. Я был женат на француженке, у нее была дочь от первого мужа-француза; эта последняя — чистокровная француженка, никогда в России не бывшая, замужем за французом и постоянно жила своим трудом. Моя дочь, родившаяся во Франции, 12-ти лет в сентябре 1916 г<ода> приехала в Ленинград вместе с матерью (умерла в 1927 г<ода>) Все указанные письма представляют письма упомянутой сестры моей дочери (Jeanne de Imet, Paris, 19 rue des Montiboenfs) и несколько писем ее тетки по матери-француженки (Jeanne Chambot) по чисто семейным и личным вопросам. Никакой другой переписки с заграницей мы никогда не имели.

Моя дочь выслана только потому, что проживала со мною. Октябрьская Революция застала ее 13-ти лет, она училась в трудовой школе, и в январе 1932 г<ода> окончила Государственный Педагогический Институт им<ени> Герцена. Работала в 4-й средней школе Выборгского района с февраля 1932 г<ода>. преподавателем химии, полтора года была членом и председателем Месткома и первого января 1935 г<ода> выдвинута на должность заведующего учебной частью. Проживание со мной таким образом не помешало выработке из нее подлинного советского работника, с энтузиазмом преданного порученному ей делу, потому что я сам был честным советским работником, вносящим свою посильную долю в создание в нашей стране социалистического общества.

Мы вместе зарабатывали 750 р<ублей> в месяц и были счастливы, имея впереди честный труд и жизнь в довольстве. Видя гигантские победы Партии в создании социалистического общества, я не мог не стать всецело сознательно сочувствующим членом этого общества, и этому не является препятствием звания дворянина.

Я прошу восстановить меня как честного гражданина Советского Союза и дать мне возможность вернуться в Ленинград, где я в 73 с лишним года найду угол и посильную работу, а также возвратить мою дочь, которая в Ленинграде сможет работать так, как работала до высылки.

Александр Пешков.

Январь 1936 г<ода>»².

В январе 1936 — к Г. Г. Ягоде обратилась с заявлением и Мария Александровна Пешкова.

«Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР
Генеральному Комиссару Государственной Безопасности
т<оварищу> Ягоде Г. Г.

Пешковой Марии Александровны,
прожив<ающей> в г<ороде> Уфе,
Худайбердина, № 114

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1499. С. 55. Автограф.

Заявление

13-го марта 1935 г<ода> Ленинградским отделом НКВД мне было объявлено, что я высылаюсь в Уфу. На мой вопрос — какое преступление я совершила, мне ответили, что единственное основание моей высылки это проживание совместно с отцом, и что, если бы я жила отдельно, то меня не тронули бы, и я осталась бы в Ленинграде на своей работе. Моего отца выслали потому только, что он был дворянином. Допустим, что для высылки моего отца это было достаточным основанием, то и в таком случае, чтобы выслать меня, необходимо, казалось бы, чтобы это основание — проживание вместе с отцом отразилось в чем-либо отрицательно на моей работе и на моей деятельности, чего нет и не было на самом деле.

Самостоятельного же основания для высылки мне не предъявлено. Я родилась в 1904 г<оду> во Франции (мать моя была француженка, скончалась в Ленинграде в 1927 г<оду>). Приехала в Ленинград в сентябре 1916 г<ода>. Великая Октябрьская Революция застала меня 13-ти лет. Образование получила в трудовой школе, а затем в Ленинградском Педагогическом Институте им<ени> Герцена, который окончила в январе 1932 г<ода>. По окончании Института была направлена на работу в качестве преподавателя химии в 4-ю среднюю школу Выборгского района г<орода> Ленинграда, где непрерывно проработала до своей высылки.

Работая в школе, я была членом и председателем Месткома в течение 1½ года. За свою хорошую работу в январе 1935 г<ода> была назначена заведующей учебной частью школы (школа имеет около 1800 учеников). Одной из причин этого назначения была моя "политическая сознательность и политическая выдержанность". На своей работе я целиком отдалась великому делу строительства социализма. Передо мной — женщиной заботами партии и правительства, были открыты двери к научной работе, к которой я стремилась. В 1934 г<оду> комиссией Наркомпроса я была допущена к испытаниям в аспирантуру Герценовского Института.

Жилось мне весело и хорошо, мой заработок в последнее время составлял 500 рубл<ей> в месяц.

Неожиданная и, считаю, незаслуженная высылка разбила мне всю жизнь. Меня, молодого (мне 31 г<од>) советского специалиста, окончившего только 4 г<ода> тому назад ВУЗ, этой мерой превратили на бумаге, но не на деле в классово-чуждый элемент, во врага всего мне близкого и дорогого. Здесь в ссылке я лишена работы по своей специальности. Весной и летом я работала чернорабочим — выгружала кирпичи из горячих печей, копала канавы, пилила дрова и т<ому> п<одобное>. Сейчас и этой даже работы у меня нет. Я нахожусь в безвыходном положении, впереди угрожают голод и нищета.

Прошу Вас, товарищ Ягода, срочно разобрать дело о нашей высылке и дать мне возможность вернуться к прежней работе, восстановив в прежних правах, и встать опять в ряды великой армии трудящихся, победоносно строящих социализм под руководством своего мудрого вождя — товарища Сталина.

Январь 1936 г<ода>.

12 января 1938 — Александр Николаевич был арестован, приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь³.

---

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.